

Глава 822: Я хочу стать бессмертным

Придя в клинику, он начал объяснять суть даосизма, теорию бессмертия и Тань-До даосизма. Он пересказал цитаты из нескольких источников, подтверждающие его доводы, которые были хорошо аргументированными. К концу он даже начал говорить о пилюлях бессмертия и сказал, что у него был рецепт бессмертных пилюль на руках, но ему не хватало нескольких лекарственных трав.

«Здравствуйте, доктор. Пожалуйста, взгляните на моего сына и посмотрите, что с ним не так, - сказал мужчина средних лет, который привел худощавого парня, - он всегда думает о культивации и том, чтобы стать бессмертным».

«Сколько продолжается эта ситуация?» - спросил Ван Яо.

«Более года. Прошлой весной он и его одноклассники отправились на юг. Вернувшись, он стал странным и причудливым. Он весь день фантазировал о том, чтобы стать бессмертным даосизма, - мужчина средних лет вздохнул и продолжил, - в начале я просто принял это, как будто он говорил не всерьез, но постепенно обнаружил, что с ним что-то не так. Он весь день читает даосские книги и даже купил другой мусор. Он попытался сам создать лекарства и пилюли, из-за чего чуть дважды не умер от отравления. К счастью, я вовремя его нашел и доставил на прием к психиатру. Они сказали, что он бредит. Они предложили положить его в психиатрическую больницу для принудительного лечения. Я не хотел класть его в больницу, так что просто все время держал его дома. Я также нашел многих докторов, чтобы они занялись его лечением, но его состояние не улучшилось. Оно стало более серьезным. Я привез его сюда, чтобы вы на него взглянули».

«Я не болен», - сказал парень.

«Зачем ты культивируешь?» - спросил Ван Яо.

«Чтобы жить вечно», - твердо сказал парень.

«Откуда твой учитель?» - спросил Ван Яо.

«Чан Чунь Цзы», - ответил парень.

«Цю Чу Цзи?» - первой мыслью Ван Яо было Цю Чу Цзи из школы Цюаньчжэнь в Чан Чунь Цзы.

«Нет!» - парень махнул рукой.

«Тогда кто это?» - спросил Ван Яо.

«Ха-ха, он не считает достаточно важным рассказывать внешнему миру», - с улыбкой сказал парень.

Хоть он и был худым, у него был очень острый взгляд.

«Я пальпирую твой пульс», - Ван Яо вытянул руку и схватил запястье парня.

«Я не болен!» - парень пытался вырваться, но Ван Яо твердо держал его, как цыпленка.

«Ну, с его телом нет серьезных проблем. В его внутренних органах накопилось определенное количество токсинов. Оно относится к так называемым пилюлям, которые он принял. Что

касается его психического здоровья? - Ван Яо с улыбкой посмотрел на парня, - это большая проблема!»

Его болезнь была похожа на младшего брата Чэнь Ин. Его мозг был наполнен мыслями о мечтах и сражениях. Он тоже был человеком, мысли которого были полны методов бессмертной культивации. Это была глубокая навязчивая идея.

Этот молодой человек отличался от Чэнь Чжоу, у которого была проблема с меридианами в мозге. У него не было проблем с меридианами мозга. У него была ненастоящая болезнь. Все это было в его мыслях. Судя по словам отца, он мог медитировать и зачитывать писания часами. При этом всем он мог неподвижно сидеть часами.

«Интересно!» - с улыбкой подметил Ван Яо. Это был первый раз, когда он видел подобную болезнь.

«Доктор Ван, что вы о нем думаете?» - спросил его отец.

«У него слишком серьезная одержимость идеей», - ответил Ван Яо.

«Одержимость?» - спросил отец.

«О какой одержимости вы говорите? - спросил парень, - вы ничего не понимаете».

Мысль о культивации и поиске способа стать бессмертным уже укоренилась в его мыслях. Это было подобно посаженным в землю семенам. Они уже пустили глубокие корни, и из них вырос столб дерева. Этот столб дерева не был таким, как настоящие. Его нельзя было просто взять и срубить при желании от него избавиться. От этого «древа одержимости» будет невероятно сложно избавиться его разум, потому что это был мир духовного мышления. Им только можно было мыслить. Это было нельзя выразить словами.

«Доктор Ван, как думаете, что мы можем сделать?» - спросил отец.

«Вы не местные, верно?» - спросил Ван Яо.

«Мы из провинциального города, - сказал отец, - мы услышали от друзей, что вы - опытный в медицине человек, так что решили зайти к вам».

«У него особенное состояние, - сказал Ван Яо, - мне нужно подумать о том, как проводить его лечение».

Он впервые сталкивался с пациентом без органических болезней, который был просто ипохондриком.

«Так как ты - человек культивации, как мне обращаться к тебе?» - Ван Яо спросил парня.

«Бриз», - ответил парень.

«Бриз дует медленно, но волны не хороши», - сказал Ван Яо.

«Именно», - сказал парень.

«Что есть долголетие?» - спросил Ван Яо.

«Земля и небо долгое время жили вместе, вечно и бесконечно», - ответил парень.

«В чем применение долголетия?» - спросил Ван Яо.

«Быть беспечным и налегке», - ответил парень.

«Чем еще ты владеешь кроме культивации?» - спросил Ван Яо.

«Алхимией», - ответил парень.

«И как продвигается?» - спросил Ван Яо.

«Неплохо», - парень пожал плечами.

«Как ты будешь жить без родителей?» - спросил Ван Яо.

«Я буду питаться ветром и росой», - сказал парень.

Ван Яо громко рассмеялся.

«Почему нет?» - спросил парень.

«Питаться ветром и росой?» - на лице Ван Яо были заметны сомнения.

«Человек практики не принадлежит внешнему миру», - сказал парень.

«Ладно, можете идти», - Ван Яо махнул рукой.

«Доктор, что насчет его болезни?» - спросил отец парня.

«Дайте мне об этом подумать, - сказал Ван Яо, - можете оставить свою контактную информацию. Я свяжусь с вами, когда хорошо это продумаю».

У него не было хорошего метода провести лечение этого странного пациента.

«Конечно», - у мужчины средних лет было заметное разочарование на лице. Он приехал с надеждой, преодолев тысячи миль. Он не ожидал такого исхода.

Мужчина подумал: 'Действительно ли нельзя спасти моего сына?'

Семья выходила из клиники, когда Пань Цзюнь как раз входил внутрь.

«Учитель, тот парень - даос?» - спросил он.

«Да, он думает, что он - даос», - ответил Ван Яо.

«Думает?»

«У него очень странная болезнь, - сказал Ван Яо, - у него глубокая навязчивая идея. Он хочет стать бессмертным, занимаясь культивацией».

«Что? Он - сумасшедший?!» - Пань Цзюнь был ошеломлен.

«Он должен принадлежать к той категории, - сказал Ван Яо, - его болезнь и странность не вызваны изменениями в теле. Это совершенно психическое и духовное состояние».

«Это большой мир, в котором много странных и изумительных вещей, - сказал Пань Цзюнь, -

когда лес большой, в нем всегда будет несколько кривых деревьев».

«Ха-ха, у него действительно странная болезнь, - сказал Ван Яо, - мне пока не пришло в голову подходящего метода провести его лечение».

«Учитель, я прочитал почти все книги, которые ты дал мне в прошлый раз», - сказал Пань Цзюнь.

«Вот как? - спросил Ван Яо, - давай я проверю тебя».

«Конечно», - Пань Цзюнь согласился.

Ван Яо задал несколько случайных вопросов, в основном касающихся медицинской науки и фармакологии. Пань Цзюнь без проблем ответил на все вопросы. У него тоже были свои мнения. Он много лет работал доктором, так что встретил много пациентов в отделении неотложной помощи. У него было много опыта.

«Мм, очень хорошо. Я дам тебе еще несколько книг. Кстати, можешь взглянуть на эту книгу», - Ван Яо дал ему «Медицинскую Книгу Сан Яо», написанную Сан Гуцзы.

«Эта книга написана моим старым другом. Он - известный доктор традиционной китайской медицины. Это результаты десятилетий практической теории и опыта. Здесь достойное внимательного прочтения содержимое».

Пань Цзюнь взял книгу. Он перелистнул несколько страниц и увидел сообщение Сан Гуцзы на первой странице: «Сан Гуцзы?»

«Ты слышал о нем?» - спросил Ван Яо.

«Я слышал, как ты упоминал его», - сказал Пань Цзюнь.

«Особая благодарность? Учитель, ты внес вклад в содержимое книги?» - спросил Пань Цзюнь.

«Я просто кое-что упомянул, - сказал Ван Яо, - это небольшой вклад. Внимательно прочитай эту книгу».

Ван Яо предложил Пань Цзюню остаться на обед дома.

«Ты не приходил уже некоторое время», - сказал Ван Фэнхуа.

«Да, дядя, я был занят в недавнее время», - сказал Пань Цзюнь.

Он был сильно занят в недавнее время. В больнице проходила ежегодная оценка профессиональных званий. Пань Цзюнь, вероятно, сможет получить повышение в этом году.

«Звание? Среднее?» - спросил Ван Яо.

«Нет, я хочу попытать удачи и попасть в ряды старшего заместителя», - ответил Пань Цзюнь.

«Если тебе понадобится помощь, просто дай мне знать», - сказал Ван Яо.

«Я подготовился, так что не будет больших проблем, - сказал Пань Цзюнь, - я просто уделяю больше внимания своему участию в этот раз».

«Если у тебя будет шанс быть выбранным, приложи все усилия, - сказал Ван Яо, - это в городе или провинции?»

«Документы, вероятно, будут отправлены в провинцию, - ответил Пань Цзюнь, - что касается среднего звания, соответствующий городской департамент сможет их оценить. Учитель, не хочешь попробовать?»

«Я откажусь», - с улыбкой сказал Ван Яо.

Он был индивидом, а не членом персонала. Это звание ничего для него не значило.

Пообедав, Пань Цзюнь остался выкурить несколько сигарет с Ван Фэнхуа, после чего вернулся в клинику с Ван Яо.

«Учитель, наш начальник все еще думает о тебе», - сказал Пань Цзюнь.

«Он ведь просто думает о моих лекарствах, верно?» - спросил Ван Яо.

«Да, ты этого не знаешь, но ты сейчас стал известным доктором в районе Ляньшань, - сказал Пань Цзюнь, - несколько человек из нашей больницы предлагало пригласить тебя в больницу!»

«В вашу больницу? Забудь», - ответил Ван Яо. Пань Цзюнь однажды предлагал это ему: «Я не смогу выдержать таких ограничений».

«Да, дома должно быть комфортнее, чем в больнице», - сказал Пань Цзюнь.

Ван Яо заварил чай: «Угощайся чаем».

«Спасибо, учитель», - поблагодарил Пань Цзюнь.

«Ты поддерживаешь свое здоровье?» - спросил Ван Яо.

«Я пытаюсь», - ответил Пань Цзюнь.

«Работа важна, но здоровье еще важнее. Выпей больше чая», - сказал Ван Яо.

Ему с утра казалось, что у Пань Цзюня что-то было на уме. Вероятно, это было как-то связано с его работой. Ван Яо задал ему несколько вопросов, но Пань Цзюнь не дал ясного ответа. Будет нехорошо продолжать расспросы.

«Да, ты прав», - сказал Пань Цзюнь.

Пока они общались, во двор вошел Чжун Лючуань.

«Отлично, я как раз заваривал чай», - сказал Ван Яо.

«Мне повезло», - с улыбкой сказал Чжун Лючуань. Он налил себе чашку чая, после чего налил чай Ван Яо и Пань Цзюню: «Господин, мне только что звонил Цзя Цзыцзай. Он хочет навестить вас».

«В чем дело? - спросил Ван Яо, - это из-за дела с Дао?»

«Да», - сказал Чжун Лючуань.

«В этом нет нужды», - сказал Ван Яо.

«Он уже в пути», - сказал Чжун Лючуань.

«Раз он едет, то он - гость», - сказал Ван Яо.

«Сказать ему?» - спросил Чжун Лючуань.

Ван Яо согласился.

Час спустя в клинику приехал Цзя Цзыцзай с Ху Мэй. Он сказал: «Простите за вторжение, господин».

«Входи и угощайся чаем», - Ван Яо ждал их во внутреннем дворе. На столе был чайник и блюдец с сушеными фруктами: «Угощайтесь. Эти каштаны были недавно собраны».

«Спасибо», - поблагодарила Ху Мэй.

«Мм, у них отличный вкус, - сказал Цзя Цзыцзай, - мы пришли поблагодарить вас за тот раз».

«Проблема решена?» - спросил Ван Яо.

«Должна быть решена», - ответил Цзя Цзыцзай.

Чжан Вэй исчез на много дней, и это никогда не было раскрыто. Возможно, он действительно вернул сознательность перед смертью. Он уничтожил весь компромат, не оставив ничего, что можно было против них использовать.

«Какие у вас планы на будущее?» - спросил Ван Яо.

«Я буду жить обычной жизнью, - сказал Цзя Цзыцзай, - я обсудил это с Ху Мэй. Я планирую выбрать хороший день и жениться в этом году. Мы найдем тихое место, заведем детей, и будем жить обычной жизнью».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/864074>